

Елена Владимировна АСТАПЕНКО
Тверской государственной университет

КАК ЗАПРЕТИТЬ, ЧТОБЫ НЕ ПОТЕРЯТЬ ДРУЗЕЙ?

© Е.В. Астапенко, 2007

Запретить или разрешить? Позволить или не позволить? А есть ли у меня право запрещать кому-либо что-либо делать?

Запрет – феномен, присущий многим, если не всем культурам, и языки, естественно, располагают соответствующими средствами для описания ситуаций запрещения и построения прохибитивных речевых актов. Кодированию идеи или понятия/концепта <запрещение> как ментальной сущности в картине мира (Кубрякова 1996: 90-93; Сусов и Сусов 2003) и описанию онтологических ситуаций запрета, например, в современном русском языке служат многочисленные и разнообразные средства. Среди лексем со значением запрета есть глаголы, существительные и прилагательные. Используются также различные конструкции с отрицанием.

Высказывания запрета включаются в директивный речевой акт, который представляет функционально-прагматический тип, объединяющий различные средства выражения коммуникативного намерения говорящего, цель которого – побудить адресата совершить или не совершить действия или изменить/сохранить некоторое состояние. Исследование семантических свойств высказываний директивного типа позволяет установить, что референтом высказывания данного типа является ситуация акта волеизъявления говорящего субъекта, что проявляется в побуждении адресата сообщения к определенному, желаемому для говорящего действию.

При описании действующих в данном социуме ситуаций запрета должны учитываться следующие составляющие:

- 1) что именно запрещается,
- 2) по какой причине это запрещается,
- 3) кому это запрещается,
- 4) кем налагается запрет,
- 5) как запрет вписывается в рамки норм, принятых в данном социуме и данной культуре,
- 6) насколько строгим запрет является,
- 7) является ли запрет временным или постоянным, глобальным для данного социума или локальным,
- 8) какие санкции (наказания) предусматриваются по отношению к нарушителям запрета,
- 9) в какой языковой форме, если не использовались другие знаковые средства, было произведено или производится запрещение; иными словами, как было построено перформативное высказывание или как была вы-

ражена соответствующая иллокутивная сила (Остин 1986; Серль 1986; Богданов 1983; Арутюнова 1998).

В структуре языкового высказывания, как правило, отражаются не все из этих составляющих. В данной статье ставится целью охарактеризовать средства, которыми располагает русский язык для кодирования информации о ситуациях запрета и рассмотреть некоторые группы участников речевого общения при осуществлении ими прохибитивных высказываний. Говорящий, при осуществлении коммуникативного акта запрещения, впро-чем, как и ряда других коммуникативных актов, создаёт вокруг себя некое "коммуникативно-прагматическое пространство", которое включает в себя самого говорящего и его адресата, высказывание и предмет данного высказывания, время и место коммуникативного акта. Кроме того, важна и обстановка, при которой происходит данный коммуникативный акт (Сусов 2000).

Рассмотрим основные глаголы, которые используются при осуществлении речевых актов запрета. В первую очередь это глагол *запрещать* несов. вида (вместе с парным ему глаголом сов. вида *запретить*). В "Словаре синонимов русского языка" под редакцией А.П. Евгеньевой делается попытка развести синонимичные глаголы как в семантическом, стилистическом и частотном планах, так и в плане временной окраски: "Запретить, воспретить, возбранить, заказать. Несов.: запрещать, воспрещать, возбранять, заказывать. Не разрешать делать что-л., наложить запрет на что-л.

Запретить основное и наиболее употребительное слово; *воспретить* подчеркивает категоричность запрещения и употребляется в официально-деловой речи, в XIX в. употреблялось более широко; *возбранить* совпадает по значению со словом *в о с п р е т и т ь*, имеет несколько устарелый и книжный характер, употр. реже других слов; *заказать* категорически запретить, в совр. речи употр. редко и преимущ. в обиходно-разговорной речи" (Евгеньева I: 382).

Можно привести примеры из этого словаря: *Вам доктор запретил быстро ездить, сказала она* (Чехов); *В Пакистане все любят птиц, и убивать их строго запрещено* (Тихонов); *Разговаривать запрещено, курить тоже. Только дышать и потеть не возбраняется* (Грибачев); *Воспретить человеку материалистическое мировоззрение равносильно воспрещению искать истину* (Чехов); *А вот поговаривают, весеннюю охоту хотят воспретить, дичи, может быть, и разведется, заметил я* (Зворыкин); *Четыре раза в день, по делам службы, я вынужден был "окружать" Театральную площадь мимо Большого и Малого театров только из-за того, что через площадь ходить было возбранено* (Гиляровский); *Ввиду полуголодного содержания больных Базелевич не возбраняет приносить в больницу все, а потому родные несут и кислую капусту, и селедки, и хлеб, и квас* (Бабушкин); *Во время войны он помирился с сестрой, но путь на Остоженку раз навсегда себе заказал* (Кремлев).

В перформативных высказываниях типа *"Я запрещаю тебе X"* глагол запрещаю (в форме 1 л. ед. числа от глагола запрещать) часто ставится в один ряд с выражениями *не смей, не вздумай, не моги* (прост. и шутол.). Сила воздействия этих выражений ничуть не уступает форме *Я запрещаю X*. Следует отметить, что полных перформативных конструкций типа *Я запрещаю тебе что-то +* или *Мы запрещаем вам что-то* встретить в обычной разговорной речи или в литературных произведениях практически не удается, примеров очень мало, однако сокращенные формы, выражения с "не" присутствуют в большом количестве.

Сравним:

- *Не смей звать меня так!*
- *Я запрещаю тебе произносить мое полное имя в присутствии свидетелей!*
- *Не надо здесь курить.*
- *Здесь нельзя курить.*
- *Курить запрещено.*

Способов высказать запрет на какое-либо действие предостаточно в русском языке. Все они отличаются стилистически, большую роль играет соответствующая обстановка, конкретная ситуация. Реакции адресата на какое-либо высказывание запрета могут быть самыми разными. Но главная цель говорящего – заставить (выполнить или не выполнить, запретить, не допустить+), чтобы адресат выполнил его волю. Следует отметить, что эффективность речевых актов запрещений проистекает из "превосходства" говорящего, расположенного выше адресата в той или иной иерархии. В этом отношении ситуация запрещений подобна ситуации приказа. Однако если в случае приказов говорящий и адресат – члены какой-то официальной организации, связанные эксплицитными иерархическими отношениями типа "начальник – подчиненный", то в случае запрещений отношения между говорящим и адресатом могут быть не столь формальны. Это могут быть, наряду с официальными иерархическими отношениями, отношения "родители – дети", "старшие дети – младшие", "хозяин кабинета – посетитель", "собственник вещи – несобственник" и т.д. Понятно, что не каждый говорящий имеет право запретить своему собеседнику какое-либо действие. На это у него должно быть право. Вполне естественно, что родители имеют большее превосходство в высказываниях по отношению к своим детям. Родителям "полагается" запрещать, позволять, допускать, не допускать, разрешать или не разрешать те или иные действия, поступки их детей. Как правило, дети вынуждены подчиняться, но есть и здесь свои исключения из правил.

Рассмотрим пример: Случай на море.

Мама: Дочка, не лезь в воду! Вода еще не прогрелась.

Дочка: Но я только ножки помочу, вода не холодная.

Мама: Не смей лезть в воду! Я тебе не разрешаю!

Дочка: А я все равно буду купаться! (И девочка забегает в море.)

Реакции матери могут быть самые разнообразные. Можно написать несколько сценариев ее поведения в этой ситуации. Все зависит от настроения, настроения, ситуации. Мать может следом за дочерью пойти купаться в море, а может и строго наказать дочь за непослушание. Другие варианты сценариев можно спрогнозировать в отношениях коллег по работе, равноправных партнеров, приятелей и друзей, где каждый участник речевого акта имеет право высказать свои интенции, ожидая адекватной реакции, понимания. Равноправные партнеры языковой ситуации, а особенно друзья и приятели при осуществлении высказываний запрета редко используют категоричные полные перформативные формы, типа "Я запрещаю тебе X". Значительная роль здесь принадлежит конструкциям с оператором "отрицание". Отрицание *не* используется в сочетании с антонимичными глаголами, имеющими пермиссивное значение, например, разрешать, позволять, допускать и т.п. Но больше всего примеров можно привести с повелительными конструкциями с *не*.

Сравним примеры:

- Не сдавай документы в архив, пока я не вернусь из командировки.
- Ладно, не буду. (1)
- Я *не* позволю тебе покупать эти пирожные на обед. Ты совсем потеряла форму. Нельзя так легкомысленно относиться к еде.
- Ты, как всегда, права. Но мне так хочется сладкого! (2)

Запретительные высказывания от лица друга, надежного коллеги по работе воспринимаются положительно. Здесь отсутствует категоричность, приказной тон. Запрет часто имеет значение дельного совета, а поэтому подчиниться для собеседника не составляет труда, ведь друг (коллега) плохого не пожелает тебе, если это настоящий преданный друг. Часто запреты сопровождаются пояснениями той или иной ситуации, поэтому ответные действия или реакции всегда адекватны. Руководитель, начальник, шеф, учитель и т.п. редко объясняют подчиненным мотивы своих запретов. Им это не надо по статусу. Предполагается, что "1. Начальник прав, 2. а если начальник не прав, то смотри пункт 1." Таким образом, кодированию сообщений о ситуации запрета могут служить разнообразные языковые средства. Множество этих средств, как свидетельствует материал русского языка, образуют своего рода систему, элементы которой связаны отношениями синонимическими, конверсными, деривационными, антонимическими. Способы передачи запрета могут быть завуалированными, порой трудно различимыми в речи, но и косвенные запреты порой не уступают по силе строгим директивным высказываниям. Каждое языковое средство несет в себе определенную нагрузку.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Перформатив // Языкознание: БЭС. М., 1998. С. 372 - 373.
2. Астапенко Е.В. Семантический и синтаксический анализ высказываний о ситуациях запрета // Перспективы модернизации системы образования в современной России. Пути повышения эффективности обучения иностранным языкам. Тверь, 2004.
3. Богданов В.В. Иллокутивная функция высказывания и перформативный глагол // Содержательные аспекты предложения и текста. Калинин, 1983. С. 27 - 38.
4. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 245 с.
5. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов. М., 1986. С. 22 - 130.
6. Сёрль Джон Р. Классификация речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов. М., 1986. С. 170 - 194.
7. Сусов И.П. Формальный vs. функциональный подходы к языку // Лингвистический вестник. Вып. 2. Ижевск, 2000. С. 3 - 19.
8. Сусов И.П., Сусов А.А. Понятие vs. концепт // Тверской лингвистический меридиан. Вып. 4. Тверь, 2003. С. 3 - 10.